

Памятник Петушку в центре Москвы

Прогулки по интернету с Григорием Гориным

Известия - 2001 - 2 июня - с. 8.

Продолжаем публикацию из ненаписанной книги Григория Горина «Прогулки с мышкой на коротком поводке». История вторая. Первая была опубликована в прошлую субботу.

Григорий ГОРИН

Эту историю я слышал от художника В.А. Александрова. Это был человек с загадочной биографией (академик, реставратор, член разных комиссий, связанных с охраной всевозможных памятников да и, полагаю, просто с охраной). Он дружил с семьей Мироновых—Менакеров, где мы с ним и познакомились... Однажды поздно вечером я подвозил его из гостей домой (жил он на улице Горького), и когда мы проехали памятник Юрию Долгорукому, он вдруг захихикал и спросил: «Как вы считаете, молодой человек, кому это памятник? Долгорукому? Не только... Мы... между собой... называем его «Памятником Петушку». И снова захихикал. Я не спросил, кого он имел в виду в этом «междусобойчике», но сообразив, что подвыпивший художник сейчас расскажет что-то необычное, остановил машину и стал слушать...

— Автор этой многотонной статуи... с отпиленными яйцами, — продолжал Александров, — знаменитый скульптор Орлов. Когда-то, разумеется, он не был знаменит, ибо талантом с детства не блистал, проживал в провинции и зарабатывал на хлеб изготовлением разных фарфоровых и глиняных игрушек. Впрочем, игрушки были не такие уж плохие. Одна из них — «Большой глиняный петушок» — даже была представлена на выставке народных промыслов в Манеже. Это было в конце сороковых... Шла «холодная война»... с небольшими перерывами. И вот в один из таких перерывчиков приезжает

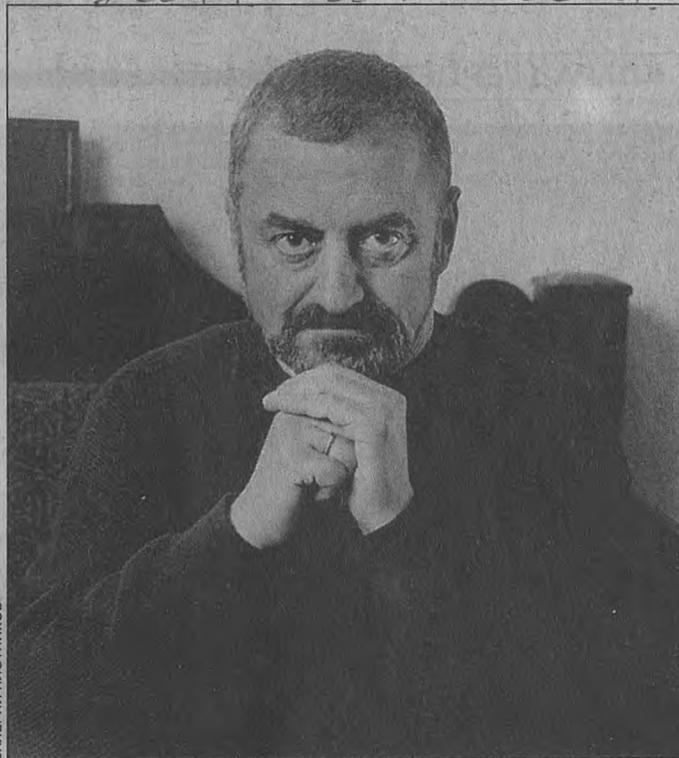
к нам госсекретарь США господин Гарриман. Наш министр иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов устраивает ему культурную программу и привозит в Манеж. Гарриман вежливо смотрит народные промыслы, а «петушка» орловского даже крутит в руках и цоккает языком: мол, «вери найс!»

Ну, Молотов, несмотря на то что его звали «каменная жопа партии», здесь что-то дал слабину, расчувствовался и протянул этого петушка Гарриману: «Мол, русский презент для вас, господин госсекретарь!»

Тот ахает, благодарит, жмет руку... Вскоре уезжает.

Спустя неделю заканчивается выставка в Манеже, Орлов ждет обратно своего «петушка». «Петушка» нету. Орлов дает запрос в Москву. Оттуда дают информацию в их обком. Секретарь обкома вызывает Орлова и торжественно ему сообщает, что его «петушок» очень понравился американскому гостю и поэтому был направлен на укрепление советско-американской дружбы! Вот такая, мол, радость!.. «Но у Орлова никакой радости это сообщение не вызвало. Характер у него был довольно сквалыжный, да и «холодная война» после короткой паузы пошла в тот момент на разогрев... То есть никакой поддержки американцам художник Орлов не возжелал... «Какие такие американцы? — орет. — Кто посмел отдать? Я своего «петушка» обещал подарить нашему Дворцу пионеров! Дети ждут! Верните немедленно «петушка!»

Ну, обкомовцы не стали ему объяснять кто да что, просто подивились такой неосознанности, сказали: «Мол, отдал тот,

ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

Григорий Горин: одна из лучших фотографий писателя

кому положено!» — и посоветовали занозистому художнику поскорее пойти... к такой-то матери...

Только не на того напали! И не по тому адресу направили...

Разобиделся Орлов, выпил с досады и спяну решил обратиться не к матери, а лично к отцу... То есть к самому товарищу Сталину!

Ночью написал ему письмо: «Мол, дорогой вождь и учитель, обидели художника!.. Помогите, дорогой Иосиф Виссарионович, вернуть «петушка»! Не для себя прошу, для детей!»

Ночью бросил письмо в ящик, а утром, протрезвев, постарался поскорей все забыть...

Но через неделю ему напом-

нили. Приходит в город на центральный телеграф телеграмма: «Товарищ Орлов. По поводу пронажи «петушка» разбираюсь лично. О результатах сообщу! И. Сталин».

Телеграфист, что эту телеграмму получил, с инсультом свалился... И это еще хорошо отделался... Такую телеграмму не зря «молнией» называли — она наповал могла убить!

Через два дня срочно вызвали Орлова в столицу. В Кремль! На Политбюро...

Привезли в приемную. Велели ждать... Сказали, что перед его вопросом в повестке дня еще два важных пункта: «Положение в Югославии» и «Строительство Каракумского кана-

ла»... Как только их решат, так сразу начнут обсуждать вопрос о «петушке»...

С каналом и Югославией разобрались за час. Затем пригласили Орлова. Политбюро в полном составе... Портрет к портрету... Орлов, как увидел, стал ни жив ни мертв.

Вопрос излагал лично товарищ Сталин. «Товарищи, — сказал он, — случилось крайне неприятная история... Бросающая на всех нас тень... Один из членов Политбюро похитил у народного художника Орлова его глиняного петушка... Товарищ Молотов, расскажите, как это могло случиться?»

Молотов заикается (он и всегда заикался, а тут добавил паузу...) стал извиняться и объяснять, что, мол... «Г-г-гарриман... американский гость... залюбовался, и я п-подумал...»

— А о детях подумали? — строго перебил Сталин. — Петушок, как пишет в своем письме художник, был обещан пионерам... Получается, член Политбюро думает об американцах и совершенно не думает о наших детях?

— Я п-подумал, — бормотал Молотов. — Я п-п-подумал, что х-х-художник Орлов сделает в крайнем случае второго... п-петушка...

Наступила пауза. Сталин секунду обдумывал услышанное. — А это разве возможно? — наконец спросил Сталин.

— Конечно! — выпалил Орлов. — Только прикажите, товарищ Сталин!

— Приказывать художнику нельзя! — сказал Сталин. — Художника можно только просить. Поэтому предлагаю в решении Политбюро записать такую формулировку: обязать члена политбюро Молотова просить художника Орлова сделать еще одного глиняного петушка... Есть возражения?

Возражений, представьте, не было! Так в решении Политбюро и было записано. А решения надо выполнять!

Через два дня скульптор Орлов сделал второго «петушка».

Через два месяца Орлова перевели в Москву, дали шикарную квартиру и мастерскую... Попросили сделать не только петушков да курочек, но и более сложные исторические фигуры... Из фарфора он сделал «Александра Невского». Потом еще кого-то...

А незадолго до смерти Сталина был объявлен конкурс на памятник основателю Москвы Юрию Долгорукому.

Было предложено 36 оригинальных проектов...

Но вариант, предложенный группой под руководством скульптора Орлова, обошел всех претендентов...

Чтого вы удивляетесь? Скульптор Орлов, когда его поздравил с победой председатель отборочной комиссии сам В.М. Молотов, нисколько не удивился...

С тех пор эта жуткая статуя стоит в самом центре Москвы, — закончил Александров рассказ.

— А яйца-то почему коню пилили? — спросил я.

— Большие очень показались лично. — вздохнул Александров. — До неприличия...

— Кому показались? Молотову?

— Нет. Молотов уже был к тому времени разоблачен вместе с антипартийной группой... Защитника у Орлова не стало. И вот Хрущев, проезжая мимо статуи, вдруг обратил внимание на величину конских яиц... Разозрелся и велел спилить их к ядрене фене!

Это ведь только при Сталине художника могли вежливо «просить», потом уже приказывали!..